

Соработничество Церкви и общества как основа процесса сохранения исторической памяти народа. На примере процесса секуляризации в годы правления Петра I.

25 января (5 февраля по новому стилю) 1721 года был высочайше утвержден уникальный документ, получивший название «Духовный регламент», или «Устав духовной коллегии». Им было объявлено о начале новой эпохи, вошедшей в историю Русской православной церкви как синодальный период. Лишь в советское время РПЦ вновь обрела патриаршество, споры же вокруг двух веков «коллективного управления» не утихают по сей день, и, видимо, не закончатся никогда.

В своем выступлении я хочу рассмотреть вопрос взаимодействия и взаимовлияния Церкви и общества.

Термин СОРАБОТНИЧЕСТВО употребляется в основном в религиозных кругах и не всегда понятен людям, не касающимся религии. Если бы сейчас попробовали выяснить его значение у окружающих нас людей, то скорее всего услышали бы, что термин обозначает сотрудничество. Но можно посмотреть на его значение гораздо глубже и тогда станет понятно, соработничество обозначает совместные духовные усилия. Смысл соработничества в ЕДИНОМЫСЛИИ. В нашем случае в единомыслии Церкви и общества.

В своем докладе я буду опираться на материал, взятый из выступления епископа Покровского и Николаевского Пахомия на открытии IX Покровских образовательных чтений, которые состоялись 15 октября 2021 года.

Термин «секуляризация» – продукт западной мысли XIX века. Обозначает он переход от общества, регулируемого преимущественно религиозной традицией, к светской модели общественного устройства на основе рациональных (внерелигиозных) норм. Происходит так же секуляризация культуры, сознания человека, освобождение из-под власти церкви. В XIX веке на Западе, под секуляризацией стали понимать мировоззренческую позицию – отказ от религиозного миропонимания на уровне сознания, что неизбежно повлияло на все сферы общественной жизни. Но это не значит, конечно, что само явление секуляризации, ослабление религиозных связей и обесценивание священного в обществе начинается лишь в XIX столетии. В эпоху Петра I политика секуляризации и модернизации российского общества были теснейшим образом связаны друг с другом, поскольку модернизация послужила объективной основой преобразований в духовной сфере российского общества по пути секуляризации.

В конце XVII в. наметилось экономическое отставание России от ведущих европейских стран. Для выхода страны из этой ситуации требовалось развитие мануфактурного хозяйства и внутреннего всероссийского рынка. Помимо экономического отставания России от Запада в конце XVII в. также наметился ряд проблем политического развития страны.

Политическая ситуация в стране обострилась ещё и в связи с тем, что после смерти царя Алексея Михайловича остались наследники от двух его жен. Сформировались две соперничающие группировки: Милославские (царевна Софья и царевич Иван) и Нарышкины (царевич Петр). В результате борьбы к единоличному

правлению в 1698 г. приходит молодой и деятельный царь Петр, который понимает необходимость преобразований в стране и намечает курс реформ. Начинается процесс модернизации общества.

В XVII в. в Европе проходит крупномасштабная модернизация по всем направлениям:

- в экономике – индустриализация;
- в соц. сфере – рост городов, населения, ремесла;
- в политических отношениях – демократизация общества, политических структур, закладывание предпосылок для формирования гражданского общества;
- в духовной сфере – господство светской культуры, нерелигиозной культуры, обслуживающей абсолютизм.

Россия к концу XVII в. сильно отставала от Западной Европы: угроза потери независимости, отсталое с/х, промышленность, армия, культура, сложный бессистемный аппарат и т.д. Страстным желанием Петра было превратить Россию в часть Европы, сделать её такой же благоустроенной, богатой и процветающей, как Голландия и Англия. И это означало, что Петр начинает проводить процесс модернизации в России. Модернизация в духовной сфере приобрела форму секуляризации.

Секуляризация общества на западный лад и модернизация – восторженное культивирование всего нового, для своего времени прогрессивного и демонстративное противопоставление его старине – яркие признаки петровской эпохи. Именно в царствование Петра I было положено начало светской сети начальной общей школы, была учреждена светская Академия наук, издательская политика всецело перешла в руки императора.

В 1708 году Петр ввел новый гражданский шрифт, а в 1710 году последовал указ о разграничении шрифтов: старым церковно-славянским набирались только церковные книги, светские издания печатались новым гражданским шрифтом. Разделение и противопоставление стали признаком не только отдельных реформ, но коснулись всего – поведения в быту, государственных собраний, мировоззрения.

Именно с этого времени начинается разделение народа на «просвещенную» европейским образом жизни элиту и большинство, живущее идеалами и нормами допетровской Руси, но лишенного, при этом, богословского, философского осмысления этих идеалов и норм. Сознание, быт, привычки и уклад жизни, к примеру, великого князя Иоанна Калиты и его подданных были одинаковыми, различались лишь материальные возможности. После Петра дворяне и крестьяне жили в одном Отечестве, но раскол между ними был гораздо значительнее.

Ко времени рождения Петра конфликт церковной и светской властей, начавшийся еще при Иване IV, фактически разрешился полной победой «тишайшего» государя Алексея Михайловича. Это было зафиксировано в Соборном уложении 1649 года, по которому все доходы от церковных земель поступали в казенный Монастырский приказ, и даже канонические споры решались в мирских судах. Попытка патриарха Никона вернуть утраченную независимость завершилась извержением его из священства на Большом Московском соборе 1666 года и ссылкой. При болезненном и набожном Федоре Алексеевиче церковь отчасти восстановила свои позиции, Монастырский приказ был упразднен. Но решительно изменить ситуацию это уже не могло — церковь больше не воспринималась как независимая, самостоятельная сила, к тому же епископат был втянут в политические интриги и раскол на множество течений и группировок — одни поддерживали Софью, другие — Нарышкиных.

Патриарх Иоаким сыграл важнейшую роль в драматические дни стрелецкого бунта, можно сказать, спас молодого государя. И в благодарность за это Петр поначалу в церковные дела не вмешивался. Но после смерти Иоакима и его преемника Адриана Петр не только восстановил Монастырский приказ, но и запретил выборы нового предстоятеля русской церкви.

За первые десятилетия правления Петр издал великое множество указов в отношении церковных вопросов, но до приведения их к общей логике дело дошло лишь в 1718 году. Поручил это государь Феофану Прокоповичу — с одной стороны, своему доверенному лицу, с другой — священнику, игумену Братского монастыря и ректору Киево-Могилянской академии.

Феофан был человеком в высшей степени неординарным. Он родился в Киеве в купеческой семье, рано осиротел, но окончил в Киеве Могилянскую академию (его дядя был ее ректором), а затем по своей инициативе продолжил образование в университетах Лейпцига и Йены. Пешком обошел почти всю Европу, пока не добрал до Вечного города. Принял униатство, окончил Греческую коллегию Святого Афанасия в Риме и даже получил от папы Климента XI приглашение остаться работать в Ватикане, но предпочел вернуться на родину. В Киеве покаялся и вернулся в православие, после чего стал преподавать в родной академии поэтику, риторику, философию и богословие. Вел активную общественную жизнь, написал множество популярных проповедей, диалогов и трактатов.

С Петром Феофан познакомился после того, как написал панегирик в честь Полтавской победы, который очень понравился царю. После личных бесед был приближен и обласкан государем, встретившим в Феофане преданного сторонника своих преобразований. Насколько искренен был Прокопович в беседах с Петром, остается загадкой. Очевидно лишь, что Феофан был человеком чрезвычайно для своего времени образованным и передовым. Он восхищался идеями Бэкона и Декарта, был весьма талантливым полемистом и литератором, писал на нескольких языках, отлично знал историю и географию. Всё это не мешало ему быть хитрым и жестоким царедворцем, а в спорах с оппонентами прибегать к услугам Тайной канцелярии. Петр сначала доверил ему Киевскую академию, а затем вызвал к себе — в 1718 году Феофан стал епископом Псковским и Нарвским, оставаясь при этом в столице при дворе Петра.

Из бесед Петра и Феофана и родился обобщающий Регламент. Писал его Феофан, Петр собственноручно редактировал — сохранились даже страницы с царскими правками. В итоге получился документ совершенно уникальный — отчасти памфлет, в то же время — церковный кодекс. Дабы Регламент имел каноническую силу, Петр приказал представить его для ознакомления всем крупнейшим иерархам русской церкви и настоятелям самых известных монастырей. Сделано это было в стиле государя-реформатора — полковник Давыдов с текстом проекта объехал всех упомянутых в списке, требуя от каждого или подписи, или мотивированного письменного отказа от оной. Через семь месяцев были собраны автографы 19 епископов, 48 архимандритов, 15 игуменов и 5 иеромонахов. Отказавшихся не нашлось. Лишь после этого 25 января 1721 года Петр подписал Регламент.

Главным новшеством стало учреждение Святейшего Правительствующего Синода, или Духовной коллегии. Состоял он из президента (главы), двух вице-президентов, четырех советников и четырех ассессоров. Кроме того, была введена должность обер-прокурора Синода — «ока государева и стряпчего о делах государственных в Синоде». Это была должность для мирянина, обычно офицера.

Верховным же судьей в делах религиозных становился монарх, которому члены Синода приносили присягу, текст которой вошел в Регламент.

Остальные главы Регламента принципиальных изменений не несли, но объединяли, уточняли и поясняли мнение государя относительно различных сторон духовной жизни разных слоев общества — духовенства, монашества, мирян, даже иноверцев. Церковь была сильно ограничена в возможности распоряжаться своим имуществом, которое полностью контролировалось государственными чиновниками.

Жестко оговаривалось и положение монастырей, которые вызывали особую неприязнь у Петра в силу их бесполезности для дел государственных. Подчеркивалось, что монахи должны трудиться, а не пребывать в праздности, то есть жить на монастырскую ренту. Мужчинам разрешалось уходить в монастырь не ранее 30 лет, а женщинам запрещалось давать окончательные обеты безбрачия до 50 лет. Также Регламент призывал бороться с юродивыми и нищими, просящими милостыню, особенно если физически они были здоровы и могли трудиться.

Больше всего места в Регламенте уделено образовательной деятельности, которая по мнению Феофана и Петра должна была стать теперь главной функцией церкви. Просвещение объявлялось высшей ценностью.

«Правильными» отныне считались лишь те святые и чудотворцы, которые признаны Духовной коллегией. Это же относилось к мощам и чудотворным иконам. Кроме того, государство брало на себя борьбу с раскольниками, которые были приравнены к преступникам. Но главное — вера считалась теперь обязанностью каждого подданного, что утверждалось требованием посещать исповедь.

Государство подчинило церковь, но взяло на себя «попечение» о ее стабильности. И хотя многие положения Регламента будут со временем изменяться, основополагающие принципы сохранятся до 1917 года. В XIX веке за отказ от исповеди уже не карали как раскольников, но тот, кто не мог принести справку от священника, не имел возможности поступить в учебные заведения и продвигаться по карьерной лестнице.

Церковь стала частью государственной машины, но не имела влияния на решение по-настоящему важных вопросов.

Упразднение Патриаршества, учреждение коллегиального органа для управления Церковью под председательством мирянина, портрет императора вместо иконы на его заседаниях — симптомы этого секулярного раскола. Петр не видел и не признавал вечного духовного предназначения Церкви. Еще в юности он часто пропадал в Немецкой слободе, где усвоил протестантскую религиозность. Под ее влиянием Петр стал рассматривать веру как необходимый инструмент помощи в делах земных, Церковь же — как помощницу в деле утверждения государственного могущества, сводя цели христианской жизни с Небес на землю.

Петровы реформы не только подчинили духовное мирскому, они лишили высшей легитимности государственную власть. Перевороты сначала дворцовые, а потом общенародные стали приметой нашего национального бытия. И речь ведь не только о политике. «Все начали воевать друг против друга. В Россию была заложена мина колоссальных социальных конфликтов, и все последующее развитие страны шло под этим самым знаком — знаком скрытой социальной опасности. В конце концов, все это рвануло кровавыми революциями XX века», — отметил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

В Советском Союзе секуляризация осуществлялась жестко и насильственно, ибо коммунистический проект был враждебен религиозности. Ни о каком религиозном

образовании, о возможности молодому или зрелому человеку сделать осознанный выбор между верой и неверием не могло быть и речи. Свобода совести существовала только на бумаге. Советский государственный атеизм стремился выдавить религию не только из общественной жизни, но и из частной, из самого сознания. В этом его главное отличие от западного секуляризма, не покушавшегося столь воинственно на частную жизнь.

Вот это стремление разрушать до обломков стало грустной приметой не только нашего государственного строительства, но и всего общественного устройства. Стремление противопоставлять современное опыту прошлых лет, становится Иванами не только родства, но и мудрости предков не помнящими много раз приводило к печальным последствиям. И, пожалуй, одна из самых страдающих от этого сфер – образование и воспитание юных. Именно в сфере образования так важны традиции – передача опыта, знаний, навыков. Петровские реформы, революция XX века, коренной перелом в общественном и государственном строительстве – каждое из этих событий сказалось на развитии отечественного образования. Преодоление разрыва и налаживание более тесных контактов, совместные мероприятия и совместные духовные усилия – наша насущная задача. И в этом мне видится поле для сотрудничества Церкви и общества, священнослужителей и педагогов. Всех, кому дорого историческое наследие и историческая память нашего народа. Повторюсь, что смысл сотрудничества в единомыслии!

Секуляризация была не просто историческим процессом, но прежде всего проектом, который базировался на определенных идеях, имел целью построить новый, безрелигиозный, мир. Десекуляризация и формирование постсекулярного общества – это не проект, а объективный процесс, происходящий на наших глазах, конкретные последствия которого мы предугадать не можем. Мы можем лишь констатировать факт – религия возвращается в общественное пространство.

Безусловно, нельзя говорить о возвращении к общественной модели допетровской Руси, ведь всякая игра в старину неизбежно превращается в фарс. Наша история – и в дни подъема, и в годину бед – наш общий драгоценный опыт. Извлечь из него уроки, научить детей бережно относиться к наследию предков, но при этом трезво, осознанно смотреть в будущее и строить свою жизнь в настоящем – наша общая задача.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интернет – ресурс - <https://zen.yandex.ru/media/iz/kak-petr-i-perevernul-cerkovnuju-jizn-rossii-600e7c5327eccf7f00afeb0>
2. Информационно-аналитический портал Саратовской митрополии - <https://eparhia-saratov.ru/Articles/sekulyarizaciya-i-preodolenie-dukhovnogo-razryva--ot-petrovskikh-reform-do-nashikh-dnejj>
3. Митрополит Иларион (Алфеев). История религий // https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Alfeev/istorija-religij/1
4. Андреева Л.А. Секулярное и религиозное в преобразованиях Петра I. // Общественные науки и современность. №4. 2006 г. С.88.
5. Первушин М.В. Религиозность Петра I. // https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Lisovoj/hristianstvo-vek-za-vekom-ocherki-po-istorii-hristianskoj-tserkvi/18_3
6. Кырлежев А. Эра постсекуляризма. // <https://www.pravmir.ru/era-postsekulyarizma>.